

Судья Кудрякова Ю.С.

Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

Председательствующего Рыковой Г.М.
судей Першиной С.В., Кумачевой И.А.
при секретаре Потапневой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 февраля 2017 года апелляционную жалобу КАВ на решение Щелковского городского суда Московской области от 15 ноября 2016 года по делу по иску КАВ к КОГ, действующей в интересах несовершеннолетнего сына КАА о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительности сделки,

заслушав доклад судьи Першиной С.В., объяснения сторон, их представителей.

УСТАНОВИЛА:

Истец обратился в суд с иском к КОГ (законному представителю), действующей в интересах несовершеннолетнего сына КАА. Свои требования мотивирует тем, что 21.01.2015 года он по настоянию своей бывшей супруги КО.Г. подарил принадлежащие ему на праве собственности земельный участок и жилой дом своему несовершеннолетнему сыну КАА. Договор был заключен в простой письменной форме. Данную сделку считает недействительной в силу п. 1 ст. 177 ГК РФ, так как при совершении сделки он не был способен понимать значение своих действий. XXX2003 г. он вступил в брак с КОГ. В совместном браке с Крючковой О.Г. родился сын КАА, XXX года рождения. Семейная жизнь с ответчицей складывалась тяжело. В результате переживаний в 2012 году он перенес первый ишемический инсульт. XXX года брак с КО.Г. был расторгнут. В 2013 году он перенес повторный ишемический инсульт. После перенесенных инсультов уже работать не мог, вышел на пенсию и занимался сыном, ответчица была постоянно на службе. В апреле 2013 года был госпитализирован с жалобами на нарушение речи, слабость в правой руке и правой ноге. 31.01.2014 года был направлен на медиксоциальную экспертизу. Спорное недвижимое имущество было приобретено им в октябре 2014 года. XXX2015 года под сильным психическим давлением КО.Г. убедила подписать спорный договор. В январе 2016 года в отношении КАВ возбуждено уголовное дело по ст. 119 ч. 1 УК РФ. В рамках уголовного дела была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению

экспертов у КА.В. имеется хроническое психическое расстройство.

Ссылаясь на ст. 177 ГК РФ просит признать договор дарения недействительным и применить последствия недействительности сделки.

Истец КА.В. в судебное заседание не явился, о месте и времени судебного заседания уведомлен надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие (л.д. 69).

Ответчик КО.Г. в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований, пояснив, что она совместно с КА.В. подписывали договор, подали на регистрацию, затем забрали договора и свидетельства о регистрации права собственности. КА.В. находился в нормальном состоянии. Просила в удовлетворении иска отказать в связи с пропуском срока.

Представитель ответчика по доверенности КС.О. в судебное заседание явился, представил письменный отзыв (л.д. 70), согласно которому исковые требования не признает. Поддержал доводы, приведенные в отзыве на исковое заявление, просил суд применить срок исковой давности в силу требований п. 2 ст. 181 ГК РФ. Полагает, что истцом пропущен годичный срок для подачи иска о защите нарушенного права.

В судебном заседании представитель Управления опеки и попечительства по Щелковскому муниципальному району, г.о. Лосино-Петровский и Фрязино по доверенности в интересах несовершеннолетнего ребенка возражала против удовлетворения иска.

В судебное заседание представитель *третьего* лица Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области не явился, извещен.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 15 ноября 2016г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с решением суда, КА.В. обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения явившихся лиц, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается и судом установлено, что XXX2015 года между КА.В. и КО.Г., действующей как законный представитель в интересах своего несовершеннолетнего сына КА.А., был заключен договор дарения земельного участка с жилым домом, расположенного по адресу: XXX, по условиям которого КА.В. подарил своему сыну КА.А., 2006 г.р. вышеуказанное недвижимое имущество. Договор дарения зарегистрирован в установленном законом порядке, в

подтверждение чего были выданы свидетельства о государственной регистрации права от XXX года серия XXX .

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности истцом юридически значимого обстоятельства о том, что в юридически значимый период- с XXX по XXX КА.В. не мог осознавать последствия совершенного договора дарения; а также пришел к выводу о том, что истцом пропущен установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ годичный срок для обращения в суд за защитой нарушенного права, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Судебная коллегия не соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на неправильном истолковании закона и не основаны на собранных по делу доказательствах.

Согласно ч. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с ч. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Согласно заключению проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизы, не доверять которому у суда не было оснований, у КА.В. в результате перенесенных инсультов течение заболевания имело прогрессирующее течение с нарастанием когнитивных нарушений, недостаточностью критических и прогностических функций, что обусловило направление его на МСЭ в январе 2014г. Указанные психические расстройства привели к неспособности смысловой оценки ситуации, целостного прогнозирования последствий подписания юридически значимых документов и лишили КА.В. способности понимать значение своих действий и руководить ими на момент составления и подписания договора дарения от XXX.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

100

Исходя из того, что сделка оспаривается по основанию, указанному п. 1 ст. 177 ГК РФ, проведение по делу судебно-психиатрической экспертизы на предмет выяснения данного юридически значимого обстоятельства является обязательным. При этом, данный вопрос - был ли гражданин в момент совершения сделки способен понимать значение своих действий или руководить ими относится к вопросам, требующим специальных знаний в области медицины, которыми суд не обладает. Иные доказательства по делу - объяснения сторон, показания свидетелей по способу формирования являются производными, а по характеру связи между доказательствами и фактом, подлежащими установлению, - косвенными, в связи с чем они не могут быть положены в основу судебного решения.

Из анализа заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» следует, что проведении экспертизы использованы методы клинико-психопатологического исследования (анамнез, клиническая беседа с подэкспертным, описание психического состояния, анализ имеющихся симптомов психических расстройств) в сочетании с анализом данных соматического, неврологического и психического состояния. В рамках исследования изучены медицинские карты больного, выписные эпикризы из историй болезни, направление на медико-Экспертизу проведена экспертами государственного учреждения, специализирующимися в области психиатрии, специалистами, имеющими специальные знания, продолжительный опыт работы в сфере судебно-психиатрической экспертизы.

Анализ данного заключения показывает, что исследование является полным, а заключение комиссии экспертов - мотивированным и обоснованным. При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований подвергать сомнению и критической оценке данное доказательство.

Исходя из того, что экспертное заключение ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» до настоящего времени не оспорено и не опорочено, вывод суда о недоказанности истцом того обстоятельства, что в момент совершения сделки XXX он не мог осознавать последствия совершенного договора дарения является необоснованным и противоречит собранным по делу доказательствам.

В силу положений ч. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Судебная коллегия считает, что в указанном случае срок исковой давности не является пропущенным, поскольку КА.В. совершил сделку в болезненном состоянии, когда не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Заключение судебно-психиатрической экспертизы от XXX ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского», проведенной в рамках уголовного дела показывает, что и по состоянию на XXX (дату инкриминируемого ему деяния) КА.В. находился в таком состоянии, которое лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения деяния, в котором он подозревался. Экспертами также отмечено, что и на момент проведения экспертизы (март 2016 г.) КА.В. по своему психическому состоянию также не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В соответствии со ст. 205 ГК РФ в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности.

Принимая во внимание наличие у КА.В. психического расстройства, которое зафиксировано комиссией экспертов и в марте 2016г. и его особенности, судебная коллегия приходит к выводу об имеющихся основаниях для восстановления пропущенного срока исковой давности.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции, как постановленного при неправильном применении норм материального права, вынесении нового решения о признании недействительной сделки дарения земельного участка XXX и расположенного на данном участке жилого дома XXX, заключенной между КА.В. и КО.Г., действовавшей в интересах несовершеннолетнего КА.А. с прекращением права собственности на указанное имущество за КА.А. и внесении соответствующих изменений в ЕГРП.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Щелковского городского суда Московской области от 15 ноября 2016 года отменить. Постановить новое решение.

Признать договор дарения земельного участка XXX и расположенного на данном участке жилого дома XXX, заключенный между КАВ и КОГ, действовавшей в интересах несовершеннолетнего КАА недействительным.

Прекратить за КАА право собственности на земельный участок XXX и жилой дом XXX.

Внести в Единый государственный реестр прав запись о регистрации за КАВ права собственности на земельный участок XXX и жилой дом XXX.

Судьи: